

И. А. ПЛОСКОВ (Сыктывкар)

Войпель: НАИМЕНОВАНИЕ И ОБРАЗ

Возникновение известной словарной статьи (ССКЗД 57; КЭСК 61) *войпель* 'бог северного ветра у древних коми' имеет свою историю. В источнике начала XVI века сохранилось наименование божества (идола) древних коми *Воупель* (Послание 1841 : 168; Лыткин 1889 : 53). Как отмечал К. А. Попов, название *Войпель* свободно переводится на русский язык; оно состоит из двух зырянских слов: *вой* 'север, ночь' (коми лит. *войвыв* 'север' — И. П.) и *пель* 'ухо'; автор возражал против известной уже ему версии М. Михайлова, который, исходя из грамматического смысла имени, считал, что этот истукан почитался неусыпным стражем, хранителем, защитником народа. К. А. Попов отмечал, что такое толкование произвольно и о свойствах божества ничего не известно (Михайлов 1850; Попов 1874 : 18). И. Н. Смирнова насторожило толкование имени божества *Вой-пель* в книге К. А. Попова; очевидно, как следствие, появилась версия о заимствованности божества из соответствующего пантеона соседнего народа: «Пермяки заимствовали поклонение Войпелю и Золотой бабе у вытесняемой Югры (если только — что представляется весьма правдоподобным — русское духовенство не смешало предметов поклонения Вымских Вогуличей и Пермян собственно)» (Смирнов 1891 : 55, 263). Толкование же имени (*вой* 'север', *пель* 'ухо'), отмечал автор, отдает комизмом. Но позиции И. Н. Смирнова не были поддержаны в то время. А. В. Красов своеобразно развил толкование, известное из работ М. Михайлова и К. Попова. Признавая, что *вой* 'ночь', *пель* 'ухо', он предположил, что *Войпель*, будучи неусыпным стражем, передавал через жрецов вести из других стран (очевидно, через жрецов или шаманов, состоявших при идоле), и развил толкование компонента *-пель* (ср. коми П *пельсадь* 'внимание, слух'; сысольское *пельвежёр* 'слух' (КЭСК 219)), но отказался от этой версии. Как будет показано, данное осмысление слова имело в традиции определенную основу. В другом месте А. В. Красов выдвинул следующую версию: *Войпель* (загадочное божество) был богом холодного, северного ветра. Кроме того, он изменил (соответственно своей версии) название божества: «Догадываемся, что в грамоте митрополита Симона вкралась ошибка в начертании имени божества: вместо *Войтэл* написано *Воупель*»; *тёл* или *тэв*, у А. В. Красова в «русском» написании *тэл* 'ветер' (1896 : 110, 112). Версии К. А. Попова и А. В. Красова имели свое развитие, В. П. Налимов, в частности, писал: «Луна — *вой-пель* — значит ночное ухо. По верованиям зырянских женщин, солнце обладает свойством разрушать все замыслы злых духов и, когда заходит, посылает луну оберегать людей» (1903 : 82).

Старую версию о Войпеле 'северный ветер' исследователи пытались подкрепить, используя материал коми поверий о ветре и ржи. П. Доронин, в частности, писал о запрете (при колошении ржи) детям свистеть, играть на дудках, скакать на досках, чтобы не производить шума; он пытался косвенно связать это с древним культом Войпеля, за шум и свист нагонявшего холодный северный ветер, снег, пургу, что могло повредить злакам (1924 : 93). А. Н. Грен упоминал Войпеля, который является лешим и гонапелем (1922 : 2). А. А. Попов в предисловии к сборнику «Фольклор народа коми» развивает, в частности, версию, связанную с обожествлением ветра, и делает вывод, что *Войпель* был главным божеством севера, зимы, ветра и ночи (1938 : 9, 18).

В новой этнографической литературе также есть замечания по поводу древнекоми божества — идола. В. Н. Белицер, ссылаясь на литературные источники, выводит следующее: божество *Войпель* было мужского пола. Под ним часто подразумевался северный ветер *вой-тöв* (1958 : 318). Ю. В. Гагарин определял Войпеля как бога пурги и непогоды (1978 : 40, 65). Очевидно, на это повлияло и выделение специальных божеств у коми-пермяков, таких как бог воды *кульпель* и т. д. (Ожегова 1971 : 126). *Куль* 'водяной' в лузском, печорском, среднесысольском диалектах (ССКЗД 39).

Выше приведены параллели *Войпель* 'леший' (*гöнапель*) из материалов А. Н. Грена; М. Н. Ожегова упоминает, в частности, четырехликую богиню *Войпель* 'северное ухо', которую именовали и *Вөрпель* 'лесное ухо' (1971 : 15).

Н. Д. Конаков справедливо отмечает, что буквальный перевод *войпель* — 'северное ухо' мало соответствует предполагаемой сущности данного божества. Автор, как видно, не считает правомерными и искажения наименования, такие как *вой тöл* 'северный ветер'. Но для объяснения наименования идола *Войпель* он все-таки вносит определенные изменения, например, замену *e* на *ö*, предполагая, что в оригинале было *Войпöль* 'владыка севера'. Н. Д. Конаков пишет, что в пользу данного вывода говорит и тот факт, что в коми-пермяцких преданиях *Войпель* называли и *Вөрпель*, ср. коми *вөрпöль* (1983 : 184).

Однако в лингвистическом, фольклорно-этнографическом материале устойчива именно словоформа *Войпель*. При этом следует отметить, что сама заявленная в работе трактовка образа, достаточно оторванная от значения словоформы (*Войпöль* букв. 'северный дед') — 'владыка севера' — заслуживает все-таки внимания. Однако неудачное исправление названия наличествует и здесь (конечно, более существенное было продемонстрировано А. В. Красовым: *Войпель* → *Войтэл*).

К сожалению, упоминаемые словарные статьи в свое время передали в ССКЗД, КЭСК семантику слова, опираясь на старые версии: *войпель* — присыктывкарский диалект (фольк.) 'бог северного ветра у древних коми' (ССКЗД 57); *Войпель* миф. 'бог северного ветра у древних коми', букв. 'северное ухо'. Возможно, это искажение *вой тöл* 'северный ветер' (КЭСК 61). Коми-пермяцким вариантом наименования идола *Войпель* является и *Ойпель* (также в коми верхнесысольском диалекте известно употребление закрытого *ö* на месте *vo* — Ожегова 1972 : 71; ССКЗД 463).

Исследователи обращают внимание на варианты коми-пермяцкого наименования богатыря-мужчины и его имени (*Пера*, *Перша*, *Першин*, *Пеля*; есть также имя богатыря *Полюд*). *Пера* сражается с лешим, с хозяином загадочного колеса и т. д. (Ожегова 1971 : 112; Микушев 1979 : 12). О вариантах *Пера* и *Пеля* (предполагая и возможность *Пер* и *Пель*, *Войпель* и *Войпер*) писала Л. С. Грибова (1964 : 7). Особенности названия с компонентом *-пель* раскрывает фольклорный рассказ о доброй покровительнице коров, «хранящей» их от *сюра-пеля*;

в основном названии переводилось традиционно — *сюра* 'рогатый', *пелья* 'ушастый', т. е. 'рогатый — ушастый' (Фольклор народа коми 321). Название *сюра* 'рогатый' (*сюр* 'рог') встречается в фольклоре для обозначения нечистой силы: *сюра* 'черт, леший' (ССКЗД 36). Второй компонент в сложном образовании *сюра-пелья* переведен, как видим, традиционно, но далеко не верно; *пелья* (вариант *пель* в *гöна пель*) 'обладающий силой', позже 'богатырь'. В данном случае (и это выделяется в фольклорных произведениях) речь идет именно о магической силе и сильном антагонисте. *Сюра-пелья* — прежде всего обладающий магической силой представитель враждебного человеку мира и антагонист покровительницы коров (домашнего хозяйства). Рогатость *сюра-пелья* подчеркивает его родство с поздним, христианизированным образом нечистого или дьявола. (Правильнее было бы раздельное написание *сюра пелья* или *сюра Пелья*).

Упомянутые наименования *кушпель* и *гöнапель* (*куш* 'голый'; *гöна* 'мохнатый'), исходя из этого, объясняются соответственно как богатырь-человек и его мохнатотелый антагонист — леший (в произведении, в частности, объясняется, что *кушпель* — это человек, и называет его так леший). В пользу заявленного тезиса (*Пелья*, *Пель* 'богатырь, силач') в коми-зырянском материале свидетельствует то, что *кушпель* и *гöнапель* появляются в произведениях, повествующих об их борьбе, состязании в силе. В других быличках, сказках употребляются иные названия лешего. Примечательно, что в коми-пермяцком материале в подобной ситуации фигурирует богатырь *Пера*, *Пелья* (Ожегова 1971 : 113).

Интересно, что в известном вымском варианте произведение названо «Гöна-пель», информант оставил старую словоформу, сохранив ее и при склонении: *гöна-пельтö*, *куш-пельлы* (а не *гöна пельябс*, что было бы более оправданным уже при позднем, вторичном осмыслении названия, исходя из омонима *пель* 'ухо'; о соответствующем вторичном осмыслении в региональных традициях свидетельствуют фольклорные произведения). Как уже указывалось, вольное, хотя и традиционное уже, написание *гöна-пель* оказывается несостоятельным (как и слитное *гöнапель*, а также *войпель* и т. д.); интересен в данном контексте и топоним *Сьэла-пэля* (Сидоров 1928 : 33; Коми легенды и предания 162).

Очевидно, варианты *Пелья/Пель* (ср. коми варианты имен *Мишö/Миш*, *Педьö/Педь* и др.), сохранившиеся в произведениях фольклора (в коми-пермяцком материале они явно осмысливаются как имена-варианты известного богатыря *Пера/Перя* и т. д.) следует связать с группой слов: *пельк*, в частности, 'ловкий'; *пельыштны* 'отколоть, отрубить'; *пельны*, *пельяны* 'расщеплять'; *чаг пельöм* 'щепа' и т. д. (КЭСК 218); ср. также слова с корнем *пель-*: *пельдöтлыны* 'раскалывать, сдирать' и др. (КПРС 329—330). Они обозначают, в частности, применение физической силы, физические действия. Более того, наличие в названиях компонента *-пелья*, *-пель* с помощью лингвистического материала выявляет общие корни наименования и сами образы богатырей у коми-зырян и коми-пермяков.

По-видимому, в имени персонажа, обладающего большой силой, *Ошпель* (вариант *Ошпель старик*), в русско-коми среде переводимом как 'Медвежье Ухо', также закономерно участвовал компонент *-пель* 'силач, богатырь'. *Ошпель*, как видно, ранее в традиции осмысливалось как 'медведь-богатырь (силач); сильный, как медведь' (коми *ош* 'медведь').

Выше уже приводились материалы М. Н. Ожеговой о главной богине — многолицкой *Войпель*, которая была выше других деревянных

богов (Ожегова 1971 : 15). То, что компонент *-пель* в названии *Войпель* в коми-пермяцком материале имел значение 'обладающий силой (магической)'; силач' подтверждается и другими данными М. Н. Ожеговой о сильном боге; она писала, что бог *Ен* сопоставим с богом *Ойпель* (Ожегова 1972 : 71).

Как уже отмечалось, первый компонент *вой-* в названии *Войпель* переводился исследователями как 'северный' или 'ночной'. Закономерна версия, при соответствующем осмыслении (в традиции) и переводе названия древнепермского божества-идола (что, впрочем, намечалось по сути), исходя из компонентов *вой-* и *-пель*: 'северный', 'богатырь, обладающий силой'. В рассматриваемом случае, без сомнения, само представление о силе (прежде всего — различных возможностях человека) — в основе. В этом семантическом ряду, очевидно, было и обозначение силы слуха, что при наличии омонима *пель* 'ухо' (ср. также *пельсадь* 'внимание, слух') и при забвении соответствующих архаических представлений в фольклоре обеспечило упомянутое вторичное осмысление образов.

Здесь можно вспомнить версию о боге *Ойпель* (при наличии вариантов *Ойпель/Войпель*) — боге Северное ухо (ср. также о Войпеле — северном владыке). Исходя из этих данных, остается выяснить, каким северным родам принадлежал древнепермский идол. Как уже подчеркивалось, этот перевод в данном случае не раскрывает семантики архаического образа, имеющего общие корни у коми, обских угров и т. д.

Однако в материале были указаны другие существенные моменты. Следует обратить внимание на значения: *вой* 'ночь, ночной'. С компонентом *вой* в коми материале есть также названия *войса* 'святочный злой дух'; *кутья войса* 'нечистая сила'; *кутья* < рус. *кутья* (КЭСК 61; ССКЗД 183); ср. также *Войань* (лузс.-лет.), *Ойань* (верхнесыс.) — кличка коровы ('ночная') (ССКЗД 56).

В названии древнего божества — идола *Войпель* — первый компонент также может быть связан с понятием ночи, а не только севера. *Войпель*, на наш взгляд, был божеством (причем занимающим высокое место в мифологическом пантеоне) ночи, мрака, дохристианским «князем тьмы» (ср. богов-антагонистов Ена и Омöля в коми-зырянских мифах-легендах). Семантика 'северный' могла входить в комплекс представлений о божестве ночи (зла). Упомянутая выше «приравненность» Войпеля к Ену (в пантеоне) ставит все на свои места. Позднее (и закономерное) явление — это смешение Войпеля с лесным божеством. Следует добавить, что, соответственно материалам М. Н. Ожевой, *Ойпель* (по преданиям), по просьбе матери Кудыма, насылал злой и свирепый ветер (т. е. не выделялся как специальная персонализация ветра, и, в частности, северного). Будучи подобием (или предшественником) мифического Омöля и являясь божеством ночи (мрака), он управлял силами зла (и, в частности, непогодой, свирепым ветром, возможно, в некоторых региональных традициях, как «северными» стихиями).

Итак, в сравнительно поздних фольклорных произведениях (в частности, зафиксированных в XIX и в начале XX столетия) произошло переосмысление *пеля* (*пель*) со значением 'обладающий силой (магической; физической)'; силач; богатырь' (при наличии в языке *пель* 'ухо'). Подобный семантический сдвиг зафиксирован в примере *кузь*, который сохранял остаточное значение 'хозяин' в фольклорных произведениях (Плосков 1984 : 133—134). В краеведческой и научной литературе, очевидно, отобразилось и зафиксировалось именно переосмысление

лексема, хотя толкование *войпель* 'северное, ночное ухо' уже с самого начала вызывало в литературе сомнения. В самих же фольклорных текстах сохранилось старое значение.

Как выяснилось, в материале прослеживаются определенные связи божества *Войпель* (*Ойпель*) со стихиями (в частности, с ветром). Но данный образ не является специальной персонификацией ветра. Образ бога *Войпель* сложнее. В коми-пермяцких преданиях сохраняется, как упоминалось, образ Войпеля (*Ойпеля*), посылающего злой ветер. Эта отдельная функция (хозяин злого ветра), в частности, роднит божество с персонажем зла — Омёлем (Сидоров 1928 : 162—165), антагонистом бога Ена, а также с лешим-вѳрса.

Как уже указывалось, словоформа *Войпель* оказалась устойчивой (в различных сложных словах и наименованиях наличествует компонент *-пель*). Кроме ССКЗД и КЭСК, *Войпель* (с пометой «мифологическое») включено в КРС (118).

Имя богатыря *Пеля* утверждалось постепенно. Очевидно, оно развилось из прозвища. Приведенный лингвистический материал свидетельствует в пользу того, что имя это восходит по крайней мере к XV—XVI векам и к общему источнику у коми-зырян и коми-пермяков (ср. также различные наименования с выделенным компонентом *-пель/-пеля*).

Выше приводились мнения о возможности вариантов слов-наименований — *Пер/Пель* и т. д. Упоминались имена богатыря *Пера*, *Перша* и др. Очевидно, последние развились самостоятельно, хотя наличие в коми языковой традиции словоформы (по-видимому, наиболее архаической) *Пеля* (кроме *Пель*) могло повлиять на оформление известного имени *Пера*. Но следует отметить, что в фольклоре данные имена богатырей наличествуют в группе произведений иного характера, имеет место и иная семантика образов богатырей — защитников народа. По мнению исследователей, происхождение *Пера* связано с заимствованиями. А. Н. Грен, к примеру, возводил данное имя к персидскому заимствованию (1925 : 29). Есть мнение, что культ славянского божества *Перун* отразился в преданиях о *Пера*-богатыре; известно также славянское наименование *Перкун* (Буслаев 1861 : 335; Оборин 1979 : 78—79; Ожегова 1971 : 131). М. Н. Ожегова также отмечает, что *Пеля* может быть дохристианским именем; а *Пера* она выводит из имени *Перфилий* (1971 : 130—131). Но это отдельный образ, который не следует смешивать с Войпелем. Сближение же наименований *Пера* и *Пеля* и осмысление их как вариантов может быть явлением поздним. Наименования *Войпель*, *Пеля* восходят к одному источнику — *пеля/пель* с нейтральным значением 'обладающий силой (магической, физической)'. Приведенная коми лексика подтверждает наличие общего с коми-пермяцким слова *пеля/пель* в коми-зырянском языке. Фольклорные произведения и коми-зырян, и коми-пермяков сохранили общее реликтовое значение слова, позволяющее выйти и на соответствующий (конкретный) обско-угорский материал. Это важно также при исследовании определенного уровня мифологии: *Войпель / Куль (кульпель)/Омоль*, ср. обско-угор. *Куль-отыр, пел'пайп*; необходимо учитывать манс. *пилтал* 'храбрый, смелый, бесстрашный', *пэл'йап* 'страшный, грозный' (Баландин, Вахрушева 1958 : 81).

ЛИТЕРАТУРА

- Баландин А. Н., Вахрушева М. П. 1958, Мансийско-русский словарь, Ленинград.
- Белицер В. Н. 1958, Очерки по этнографии народов коми (XIX—нач. XX в.), Москва (Труды Института этнографии им. Н. И. Миклухо-Маклая. Новая серия, т. 45).
- Буслаев Ф. 1861, Исторические очерки русской народной словесности и искусства, т. I, Санктпетербург.
- Гагарин Ю. В. 1978, История религии и атеизма народа коми, Москва.
- Грен А. Н. 1922, Культ солнца у зырян. — Югд туй, № 93, Устьсысольск.
- 1925, Зырянская мифология. — Коми му, № 1, Устьсысольск.
- Грибова Л. С. 1964, Культ «древних» у коми-пермяков. — VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук, Москва.
- Дорониин П. 1924, Пережитки старины в быте крестьян Проктоповской волости, Усть-Вымского уезда. — Коми му, № 1—2, Устьсысольск.
- Коми легенды и предания, Сыктывкар 1984.
- Конаков Н. Д. 1983, Коми охотники и рыболовы во второй половине XIX — начале XX в., Москва.
- Коми-пермячко-русский словарь, Москва 1985 (= КППС).
- Красов А. В. 1896, Зыряне и св. Стефан епископ Пермский, Санктпетербург.
- Коми-русский словарь, Москва 1961 (= КРС).
- Лыткин Г. С. 1889, Зырянский край при епископах Пермских и зырянский язык, Санктпетербург.
- Микушев А. К. 1979, Проблема историко-культурных контактов пермских народов по данным эпоса. — Межнациональные связи коми фольклора и литературы, Сыктывкар (Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР, № 21).
- Михайлов М. 1850, Усть-Вымь. — Вологодские губернские ведомости, № 2 (часть неофициальная).
- Налимов В. П. 1903, Некоторые черты языческого мирозерцания зырян. — Этнографическое обозрение, № 2, Москва.
- Оборин В. А. 1979, Взаимоотношение славянского и коми язычества в период русской колонизации Урала (по археологическим и этнографическим данным). — Вопросы финно-угроведения. Тезисы докладов на XVI Всесоюзной конференции финно-угроведов, Сыктывкар.
- Ожегова М. Н. 1971, Коми-пермяцкие предания о Кудым-Оше и Пере-богатыре. — Ученые записки Пермского государственного педагогического института, т. 92, Пермь.
- 1972, Исторические основы коми-пермяцкого предания «О Кудым-Оше». — Проблемы изучения финно-угорского фольклора, Саранск.
- Попов К. А. 1874, Зыряне и зырянский край, Москва (Известия Императорского Общества любителей естествознания, археологии и этнографии, т. XIII, вып. 2).
- Попов А. А. 1938, Проблемы истории народа коми в связи с его фольклором. — Фольклор народа коми, Архангельск.
- Плосков И. А. 1984, Названия мифических персонажей коми фольклора. — Вопросы лексикологии и словообразования коми языка, Сыктывкар (Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР, № 31).
- Послание митрополита Симона в Пермь Великую 22 августа 1501 г. — Акты исторические, т. I, Санктпетербург, 112.
- Сидоров А. С. 1928, Знахарство, колдовство и порча у народа коми, Ленинград.
- Смирнов И. Н. 1891, Пермяки, Казань (Известия Общества истории, археологии и этнографии при Казанском университете, т. IX, вып. 2).
- Фольклор народа коми, Архангельск 1938.

I. A. PLOSKOV (Syktyvkar)

ÜBER DIE GOTTHEIT DER KOMI *Войпель*

Im Artikel wird die Semantik der mythologischen Gottheit *Войпель* betrachtet, die bei der Analyse verschiedener linguistischer und mythologischer Angaben vonnöten ist. Die Forschung basiert auf komi-syrjänischem und komi-permjäkischem Material.